

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА В 1880-Х ГОДАХ НА МЫЗЕ ТАЙЦЫ

Статья посвящена истории пребывания композитора Н.А. Римского-Корсакова на мызе Тайцы (Гатчинский район Ленинградской области – бывшая Санкт-Петербургская губерния), созданию им в летние месяцы 1880-х гг. ряда музыкальных и литературно-педагогических произведений, работе в Придворной певческой капелле. В исследовании широко использованы архивные документальные материалы, ранее не привлекавшиеся для изучения данного вопроса.

Ключевые слова:

духовные сочинения, Ленинградская область, опера «Снегурочка», Придворная певческая капелла, Н.А. Римский-Корсаков, русская музыка, русская симфоническая музыка, Санкт-Петербургская губерния, Тайцы, учебник гармонии.

Никаноров А.Б. Творческая и педагогическая деятельность Н.А. Римского-Корсакова в 1880-х годах на мызе Тайцы // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 66–71.

© Никаноров Александр Борисович – кандидат искусствоведения, музыковед, кампанолог, этноинструментовед, старший научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург; e-mail: nikanorov04@mail.ru

---

Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова, казалось бы, хорошо изучены как музыковедами, так и биографами, в том числе его собственными детьми – Андреем Николаевичем и Владимиром Николаевичем Римскими-Корсаковыми, оставившими целый ряд книг и статей о своем отце. Из них известно, что даже во время летнего отдыха, путешествуя, или находясь в одной из дачных местностей в Псковской губернии или пригородах Петербурга композитор практически не оставлял музыкального творчества. Благодаря посещению Н.А. Римского-Корсакова и сочиненным им музыкальным произведениям прославились такие населенные пункты, как, например, деревни Вечаша и Стелёво, Нежговицы и Любенск. Однако есть места, в которых многократно бывал композитор, но их названия мало известны как простым любителям музыки, так и большинству музыкантов-профессионалов. Одно из таких – деревня Тайцы, неподалеку находившаяся от нее усадьба (мыза), ранее относившаяся к Царскосельскому уезду Санкт-Петербургской губернии, а ныне входящая в состав Гатчинского района Ленинградской области.

Несмотря на то, что сведения о пребывании Н.А. Римского-Корсакова в летние

месяцы 1880-х годов в Тайцах изредка упоминаются в отдельных биографиях композитора и петербургских краеведческих изданиях, конкретные фактологические данные о жизни и деятельности композитора в этом населенном пункте известны мало. До сих пор нет полной определенности в том, как долго и где композитор проживал Тайцах, и, самое главное, что им сделано там для русской музыкальной культуры. В специальной литературе за 1880-ми годами в жизни Н.А. Римского-Корсакова закрепился стереотип «черной полосы», «творческой заторможенности», нередко о них говорят как о периоде кризиса, отхода от творчества [1, с. 228]. Отчасти по этой причине летние месяцы, проведенные композитorem вне Петербурга, до сих пор в музыковедении подробно не освещались [7; 8].

В нашем исследовании были использованы такие источники, как текст известной автобиографической книги Н.А. Римского-Корсакова «Летопись моей музыкальной жизни», переписка композитора с родными и друзьями (большой частью неизданная), ценные данные выявлены в процессе изучения нотных автографов произведений 1880-х годов. Благодаря этим материалам удалось прояснить ряд вопросов по

хронологии творческой деятельности Н.А. Римского-Корсакова и точно установить музыкальные сочинения и литературные труды, созданные или досочиненные в Тайцах. Как известно, оканчивая тот или иной фрагмент своего произведения, композитор обычно помечал, где и какого числа работа окончена. Важные сведения удалось вывить также из рукописных воспоминаний сыновей композитора: старшего Михаила Николаевича и младшего – Владимира Николаевича Римских-Корсаковых. Для настоящего исследования активно привлекались также текстовые, графические и изобразительные материалы, связанные с историей как самого имения Тайцы, так и в целом Царскосельского уезда.

Анализ документальных источников показал, что на мызе Тайцы (бывшей усадьбе Демидовых) у В.Ф. Пургольда, дяди жены композитора, Надежды Николаевны, снимавшего здесь дачу, семья Н.А. Римского-Корсакова гостила ежегодно с 1880 г. по 1886 г., а также изредка бывала здесь в начале 1890-х годов. Михаил Николаевич Римский-Корсаков вспоминал, что они жили в удобном двухэтажном деревянном доме. Это был дом с мезонином и балконом, получивший название «Графского дома». Он являлся частью живописной усадьбы, имевшей множество различных жилых и декоративных строений, в том числе центральную постройку – «Дворец». Вокруг него еще с XVIII века был разбит большой парк со старыми деревьями (дубами, елями, лиственницами). Он смыкался с лесом, так называемым Зверинцем, где, по преданию, еще со времен Демидовых разводились для охоты разные звери. Как вспоминал Михаил Николаевич, старики рассказывали много страшных историй о бывших хозяевах Тайц и их «Дворце». Детям доставляло огромное удовольствие изредка проникать туда и бродить по его залам [2, с. 62].

В 1880 и 1882 годах большую часть лета Н.А. Римский-Корсаков с женой и детьми проводил под Лугой в имении Стелёво, а к концу сезона почти на весь сентябрь перебирался в Тайцы, откуда ездить в Петербург ему было значительно ближе. В мае 1881 г., перевезя Надежду Николаевну вместе с детьми на дачу к В.Ф. Пургольду, по окончании экзаменов в консерватории Николай Андреевич, уехал в Николаев проводить инспекцию военно-морских оркестров. Дождавшись там приезда жены, он отправился с нею в путешествие по южным городам: Ялте, Симферополю, Севастополю, Константинополю, Одессе, Киеву, а затем через Москву они вернулись в Санкт-Петербург. 26 июля оба они уже

были в Тайцах, где оставались до 7 сентября [5; 13, с. 144; 14, с. 74, № 62].

Если в начале 1880-х годов посещения Н.А. Римским-Корсаковым мызы в Тайцах было кратковременным и не превышало двух-трех недель, то с 1883 г. по 1885 годы здесь он проводил каждый летний сезон. С 1883 г. композитор начал работать в Придворной певческой капелле, куда М.А. Балакирев пригласил его на должность помощника управляющего. Летом занятия с малолетними певчими не прекращались. Николай Андреевич часто ездил в Петергоф, где в Английском дворце на время размещалась Капелла и его ученики. В 1886 г., после длительного путешествия вместе с Надеждой Николаевной на Кавказ и в Крым, в Тайцах Н.А. Римский-Корсаков провел лишь август [13, с. 158; 16, л. 5; 25; 18, л. 81 об.]. Не считая кратковременных визитов к В.Ф. Пургольду и другим родственникам в 1891 г. и в 1893 г. [3; 28, с. 109], больше он сюда, по-видимому, не приезжал.

Среди музыкальных работ Н.А. Римского-Корсакова, которыми он занимался, находясь в Тайцах, можно выделить несколько направлений: это оркестровка значительной части оперы «Снегурочка»; сочинение и переработка ряда своих инструментальных произведений (1-я симфония, 3-я симфония, 4-я симфония и «Симфонietta на русские темы»); переложение и сочинение духовных песнопений; создание методических и теоретических работ для инструментального класса Придворной певческой капеллы; редактирование и подготовка к изданию сочинений М.П. Мусоргского.

Опера «Снегурочка» сочинялась Н.А. Римским-Корсаковым летом 1880 г. на даче в Стелёво. Там же им была начата и ее оркестровка. По переезде в Тайцы работа была продолжена, но окончательно завершена лишь через шесть месяцев 26 марта 1881 г. в Петербурге. В сентябре 1880 г. в Тайцах инструментована значительная часть первой картины Пролога, начало 1-го действия и один из номеров 2-го действия («Шествие царя Берендея») [27]. Летом 1881 г. Н.А. Римский-Корсаков занимался подготовкой партитуры оперы к изданию [13, с. 145]. Она была литографическим способом издана В.В. Бесселем в конце 1881 – начале 1882 гг. Как писал автор, «Кончая “Снегурочку”, я почувствовал себя созревшим музыкантом и оперным композитором, ставшим окончательно на ноги» [13, с.139]. Однако следующие новые произведения появились нескоро.

После смерти Модеста Петровича Мусоргского, наступившей 16 (28) марта 1881

г., Н.А. Римский-Корсаков долго находился под тяжелым впечатлением от этого события. В течение года он почти ничего не сочинял и занимался лишь произведениями своего покойного друга, многие из которых М.П. Мусоргский так и не окончил. Весной и осенью 1881 г. вместе со В.В. Стасовым Н.А. Римский-Корсаков пересмотрел все сохранившиеся рукописи и был заключен договор об их издании с фирмой В.В. Бесселя. Редактирование, оркестровка и подготовка к печати произведений Модеста Петровича, в первую очередь «Хованщины», стало одним из главных занятий Николая Андреевича на два ближайших года. К сожалению, далеко не всегда, опираясь на пометы в нотах у Н.А. Римского-Корсакова, удается детально восстановить всю хронологию его работы над произведениями М.П. Мусоргского и, в частности, оркестровой редакцией «Хованщины». Можно лишь с большой вероятностью предполагать, что в летний сезон 1882 г., находясь в Тайцах, Н.А. Римский-Корсаков там завершал начатую в Стелёво партитуру и занимался фортепианным переложением оперы, которое, по договору с В.В. Бесселем, должно было печататься в первую очередь. Рукопись переложения не обнаружена, но есть и другие источники, свидетельствующие об этом. Так, в письме от 14 сентября А.К. Глазунов сообщает в Тайцы Н.А. Римскому-Корсакову: «Я нашел в «Хованщине» ошибки. Колокол написан неверно и при том *везде* неверно *септима*. В Персидке [«Пляска персидок»] тоже ошибки, я поставил NB» [23]. Находясь в это время на даче, Николай Андреевич, вероятно, просил А.К. Глазунова получать в издательстве В.В. Бесселя корректуры фрагментов оперы и проверять их. В письме, несомненно, речь идет о переложении (клавире): только там, в 4-м действии в сцене стрелецкой казни звук колокола изображен колористически. В оркестровой же партитуре удары соборного колокола Н.А. Римский-Корсаков поручил настоящему церковному колоколу за сценой или там-таму, записав партию на «нитке». «К концу лета, – писал он в «Летописи», – вся работа над «Хованщиной» не могла быть кончена, и дописывал я ее в Петербурге» [13, с. 148]. Клавиш оперы также не был еще полностью готов, о чем свидетельствует запись, сделанная композитором на одном из листов рукописи «Основы оркестровки», озаглавленном «Дневник моих музыкальных работ с 26 сентября 1882 г. (По переезде с дачи в город)». Там указано, что 27, 28 и 29 сентября он занимался переложением «Хованщины» [22]. Поскольку в Тайцах Николай Андреевич находился в течение почти трех недель (не ранее 4 сен-

тября и до 25 сентября), несомненно, работа над оперой М.П. Мусоргского шла там и очень интенсивно. В договоре В.В. Бессель установил жесткие сроки сдачи рукописи в издательство, поэтому Римский-Корсаков отдавал все силы, чтобы выдержать эти условия и в срок подготовить сочинение своего друга [12, с. 376–377].

По-видимому, в 1885 г. в Тайцах Н.А. Римский-Корсаков редактировал и «*Картинки с выставки*». В письме к В.В. Стасову с дачи от 4 июля он пишет: «Кстати, Бесселяю я отдал «Выставку» Гартмана» [24, л. 26]. Так как в Тайцах композитор поселился после 25 мая, то более чем за месяц он вполне мог подготовить сравнительно небольшое произведение М.П. Мусоргского. Если бы Н.А. Римский-Корсаков полностью закончил его в Петербурге, то, скорее всего, сразу отдал в издательство В.В. Бесселя и В.В. Стасов уже давно знал об этом.

Работая над сочинениями М.П. Мусоргского, Н.А. Римский-Корсаков обнаружил в них, как ему казалось, множество нелепостей в голосоведении, модуляциях и вообще в музыкальной драматургии, которые он постарался исправить, искренно стремясь сделать произведения более совершенными^{*}. При этом ему стали очевидны многие недостатки и своих ранних сочинений, особенно инструментальных.

В 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков принял за вторую редакцию своей *1-й симфонии*. Кроме того, как и в 1870-е годы, став профессором в консерватории, композитор самостоятельно изучал гармонию, контрапункт и фугу, в этом году он так же занялся изучением музыкальной теории. В письме С.Н. Кругликову из Тайц 24 июня 1884 г. он сообщал: «Много занимаюсь анализом муз[ыкальных] форм, даже сам пишу кое-что для упражнения и думаю приняться за симфонию». Далее в том же письме: «Переделал свою первую симфонию, транспонировал ее в e-moll, уничтожил всякие безграмотности гармонии, контрапункта и формы и переинструментовал ее. Какое было позорное сочинение, не по юношеской мысли, а по полной неумелости! О русская школа! О Стасов! О Балакирев!» [14, с. 135–136]. В автографе новой редакции на последней странице II части имеется пометка: «Переоркестровка окончена 16 мая 1884 г. Тайцы» [17, л. 20 об.]. В том же году в Тайцах был сделан набросок и новой *4-й симфонии*, о замысле которой композитор

* Вопрос о достоинствах и недостатках редакций Н.А. Римского-Корсакова выходит за рамки данной статьи. Он многократно освещался в музыкально-ведческой литературе, однако, считать его окончательно решенным пока нельзя.

сообщил С.Н. Кругликову в цитированном письме. Работа над ним, как следует из рукописи, велась 15-го, за тем 17-го и 19-го августа. В самом конце помечено: «19 авг. 84 г. Тайцы» [19, л. 4об.]. Написав сразу III часть, озаглавленную «Rondo scherzando», Римский-Корсаков остался ею недоволен и больше не возвращался к этому сочинению. Следующие два летних сезона были посвящены переработке *3-й симфонии*. В Тайцах, судя по «Летописи», и пометках в нотном автографе, редактировались I, III и IV части [18].

Переработка ранее написанных сочинений стало для Н.А. Римского-Корсакова своего рода проверкой и утверждением новых более совершенных приемов его композиторской техники. В этот период он в основном занимался инструментальной музыкой, что, вероятно, связано с усилением интереса к чисто музыкальным закономерностям. Спустя несколько лет, в конце 1880-х годов Н.А. Римским-Корсаковым были созданы такие шедевры русского симфонизма, как «Испанское капричио» (1887), «Шехерезада» (1888), «Светлый праздник» (1888). Однако и в первой половине десятилетия композитором написан ряд оркестровых произведений, которые также отличаются высоким мастерством. Рождение двух из них, «Симфониетты» и «Концерта для фортепиано с оркестром», также произошло в Тайцах.

Симфониетту композитор начал писать еще в 1880 г. в усадьбе Стелёво, где он начерно инструментовал две ее части [14, с.45–46]. Продолжение работы спустя четыре года происходило в Тайцах. В 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков писал С.Н. Кругликову: «По приезде на дачу принялся я за переделку имевшегося у меня квартета на русские темы в оркестровую “Симфониетту”. В настоящую минуту переделка готова, осталось оркестровать, кажется, вышла хорошая вещь» [14, с. 135–136]. Автограф произведения, к сожалению, не сохранился, и детально проследить хронологию работы над каждым фрагментом не представляется возможным. «Концерт для фортепиано с оркестром» также был начат в Стелёво, но продолжение его сочинения происходило в Тайцах, откуда Н.А. Римский-Корсаков писал М.А. Балакиреву 10 сентября 1882 г.: «Я придумал вчера финал для концерта, а с завтрашнего дня начну начерно оркестровать концерт с начала» [12, с. 162]. На первом листе партитуры написано: «11 сентября. Тайцы» [20, л. 1]. Его оркестровка была окончена в 1883 г. в Петербурге. В рукописи имеется посвящение Ф. Листу, но при издании партитуры в 1886 г. оно было изменено

на «Памяти Фернца Листа», так как 19 (31) июля Лист умер. Некоторое сходство с произведениями великого венгерского композитора вовсе неслучайно. Оно слышится в фактуре, в обилие виртуозных каденций, а также в сжатии традиционного трехчастного цикла в одну часть. «По всем приемам, – писал Н.А. Римский-Корсаков, – концерт выходил сколком с концертов Листа. Тем не менее, звучал он довольно красиво и в смысле фортепианной фактуры оказался вполне удовлетворительным, чем немало удивлял Балакирева, которому концерт мой нравился» [13, с. 159].

Целый ряд как музыкальных, так и литературных трудов Н.А. Римского-Корсакова, связан с его службой в Придворной певческой капелле. Он вел там занятия по элементарной теории, гармонии, руководил созданным им струнным оркестром из учащихся инструментального класса. Работа его очень увлекала, и композитор отдавал ей много времени и сил, создавая различные методические пособия и пополняя учебный репертуар своими сочинениями и переложениями. Служа в Капелле, Н.А. Римский-Корсаков серьезно интересовался духовными песнопениями. Он слушал обработки старинных напевов, с интересом просматривал древние певческие книги с крюковой нотацией, когда ездил в Москву, общался с таким крупным знатоком истории церковного пения, как Д.В. Разумовский, и читал его труды. В одном из писем к С.Н. Кругликову Н.А. Римский-Корсаков рассказывал о своих занятиях в Тайцах: «<...> на даче сижу за составлением Обихода, окруженный всякими Потуловыми, Разумовскими и изданиями св[ятейшего] синода. В настоящее время вся всенощная готова в одноголосном виде и будет гармонизоваться. Ничего, конечно, я другого музыкального не делаю: совсем дьячком стал» [14, с. 115–116].

Свои духовные сочинения и обработки Н.А. Римский-Корсаков предназначал для хора Капеллы. Все ли они исполнялись – неизвестно. М.А. Балакирев, будучи в то время управляющим, фактически руководителем Придворной певческой капеллы, в отзыве, записанном С.Н. Кругликовым 20 сентября 1883 г., хотя и одобрял занятия своего ученика духовной музыкой, но не всеми произведениями остался доволен. По его словам, летом было сочинено много «Херувимских», в том числе лучшая из них – «Херувимская F-dur», а также «Достойно» и «Тебе Бога хвалим» [6]. Последнее песнопение создано в Тайцах, что подтверждает авторская дата в конце автографа, «18 июля 1883 г. Тайцы» [21, л.9]. Кроме «Хе-

рувимской» и «Достойно» в письме к С.Н. Кругликову из Тайц от 28 июля 1883 г. композитор назвал еще два «Хвалите», которые, по его словам, разучивал хор Капеллы, и «Догматик 1-го гласа» («Всемирную славу») [14, с. 117–118]. Однако рукописи этих произведений пока не найдены. О «Догматике» в том же письме говорится, что он недавно переложен вместе с песнопением «Тебе Бога хвалим», следовательно, с большой вероятностью можно предполагать его «Тайцкое происхождение». В отношении остальных песнопений, судить об их месте создания не представляется возможным*.

Сочиняя и обрабатывая церковные песнопения, Н.А. Римский-Корсаков преследовал не только задачу пополнения репертуара Капеллы. Это был опыт творческого усвоения древнерусского музыкального наследия. Несмотря на то, что в области духовной музыки им не были созданы такие известные шедевры как, например, «Литургия» П.И. Чайковского или «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова, занятия старинными церковными напевами не прошло бесследно для его творчества. Достаточно вспомнить увертюру «Светлый праздник» или оперу «Сказание о невидимом граде Китеже», где опора на древнерусскую церковную мелодику очевидна.

Летом 1883 г., живя с семьей в Тайцах, Н.А. Римский-Корсаков по несколько раз в неделю ездил в Старый Петергоф, где в летнее время находилась Капелла. Ему приходилось заниматься с малолетними певчими игрой на фортепиано, элементарной теорией, прослушивать их скрипичные и виолончельные уроки. Тогда же, как сказано им в «Летописи», он начал составлять проекты будущей организации музыкальных классов [13, с. 135]. Так были созданы «Устав музыкального училища» и две программы для регентского и инструментального классов. Рукопись последней и Устав сохранились. Высочайше утвержденные, позднее обе программы изданы Придворной певческой капеллой [9].

Стремясь сделать обучение малолетних певчих более профессиональным, желая «возбудить в них охоту и любовь к искусству», в 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков организовал ученический струнный оркестр. Для него им был сделан целый

ряд переложений произведений русских и зарубежных композиторов. Большинство автографов этих партитур, датированных 1885 г., имеют пометку «Тайцы». Все они делались на протяжении двух месяцев с 19 июня по 19 августа. Судя по довольно большому количеству сочинений, которые намечалось исполнить на концерте, куда собирался прибыть сам император, к августу 1885 г. оркестр, благодаря стараниям Н.А. Римского-Корсакова, значительно окреп. Из двенадцати номеров программы восемь предназначались для исполнения оркестром, и лишь четыре представляли собой аккомпанемент хору и солистам [3].

Наиболее значительной Тайцкой работой Н.А. Римского-Корсакова не только для Придворной певческой капеллы и ее учебных классов, но для всего русского теоретического музыкознания стал «Учебник гармонии». Вести этот предмет в Капелле композитор начал с 1884 г. Существовавшие к тому времени два русских учебника, написанные еще в 1871 и 1874 годах П.И. Чайковским, по-видимому, Н.А. Римского-Корсакова не удовлетворили. Беседуя с А.К. Лядовым, у которого уже был опыт преподавания гармонии в консерватории, и, основываясь на собственной практике, Н.А. Римский-Корсаков построил свою методическую систему преподавания этого предмета. «До начала лета я лишь обдумывал, но не писал своего учебника и пробовал педагогические приемы гармонии на учениках капеллы со значительным успехом», – писал он. «Сидя в Тайцах, я принялся за составление учебника гармонии, который к началу осени оказался готовым и издан литографическим способом помощью моего помощника по библиотеке капеллы, певчего Г.В. Иванецкого, переписавшего учебник литографическими чернилами» [21, с. 155–156]. Учебник вышел в двух выпусках. Первый – «Гармонизация аккордами в пределах лада» – в 1884 г., а второй – с остальными разделами – в 1885 г. Как правило, оба выпуска объединены в одном переплете и на титульном листе обозначен лишь последний год [13]. Гораздо реже встречается второй выпуск отдельно. Летом 1885 г. композитор также продолжал работу с учебником, очевидно, уже над его вторым выпуском. 24 августа, а потом 5 сентября из Тайц он сообщил С.Н. Кругликову, что выход книги был намечен на 5-е, а затем, на 9-е сентября и обещал сразу выслать. С.Н. Кругликов же получил обещанный экземпляр лишь 18 сентября [14, с. 150–153]. Хотя история «Учебника гармонии» достаточно хорошо описана в различных историко-теоретических трудах, напомним лишь один факт. Первый выпуск Н.А. Римский-Корса-

* При жизни композитора были изданы 8 сочинений и 6 переложений. После его смерти под редакцией Е.С. Азеева вышли еще 23 сочинения, о которых редактор писал, что они были написаны в 1883–1884 годах и должны рассматриваться как продолжение ранее изданных. В настоящее время большая часть духовно-музыкальных сочинений Н.А. Римского-Корсакова переиздана.

ков сразу по его выходу отправил в Москву П.И. Чайковскому с просьбой прочитать и выразить свое мнение. П.И. Чайковский выполнил просьбу коллеги, сделал множество серьезных и шуточных, порой очень язвительных замечаний. Часть из них была отослана автору учебника. Н.А. Римский-Корсаков благодарил Петра Ильича за критический разбор его музыкально-теоретического сочинения, но, прислушавшись лишь к некоторым, по его мнению, наиболее важным и ценным возражениям, большую часть своего текст оставил без серьезных изменений.

Подводя итог, необходимо отметить, что большинство музыкальных и литературных произведений созданных Н.А. Римским-Корсаковым в 1880-х годы так или иначе связаны с мюзой Тайцы. Творческая работа порой здесь велась композитором

даже более интенсивно, чем в Петербурге. В течение семи летних сезонов, которые Николай Андреевич провел в Тайцах, он занимался не только сочинением, но и редактированием как своих ранее созданных произведений, так и музыкальных сочинений М.П. Мусоргского. Здесь Н.А. Римский-Корсаков составил ряд учебных программ и «Учебник гармонии», искал новые пути, как в композиторской технике, так и в музыкальной педагогике. По своей значимости мюза Тайцы нисколько не уступает таким хорошо известным местам творческого отдыха композитора как Вечаша, Нежговицы, Любенск, Стелёво и наряду с ними, без сомнения, должна быть упомянута в учебниках, исследованиях и популярных публикациях, касающихся биографии и творчества Н.А. Римского-Корсакова.

Список литературы:

- [1] Гуревич В. Оркестровая драматургия «Хованщины» в редакции Римского-Корсакова // Вопросы оперной драматургии. – М., 1975. – С. 227–274.
- [2] Кабинет рукописей Российского института истории искусств (КР РИИИ). – Ф. 11. Р. I. № 33. Римский-Корсаков М.Н. Воспоминания и заметки о жизни Н.А. Римского-Корсакова и его семьи. Ленинград, 1942–1947.
- [3] КР РИИИ. – Ф. 7. Р Па. № 15. Римский-Корсаков Н.А. Письма к жене Н.Н. Римской-Корсаковой от 9 авг. 1891 и от 18 авг. 1891 г.
- [4] КР РИИИ. – Ф. 7. Р Па. № 8. Л. 9. Римская-Корсакова Н.Н. Письмо к Н.А. Римскому-Корсакову от 5 июня 1881 г.
- [5] КР РИИИ. – Ф. 9. Р III. № 255 Римская-Корсакова Н.Н. Письмо к С.Н. Ахшорумовой от 19 июля 1881.
- [6] Кругликов о Балакиреве // Русское слово. – 1910. 5 (18) дек. (№ 281). – С. 6–7.
- [7] Орлова А. А., Римский-Корсаков В.Н. Страницы жизни Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества: в 4 вып. Вып.2. – Ленинград, 1971. – 375 с.
- [8] Полевая М.И. Римский-Корсаков в Петербурге. – Ленинград, 1989. 240 с.
- [9] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 499. Оп. 1. 1883 г. № 1496а. Римский-Корсаков Н.А. Проект устава музыкального училища при Придворной певческой капелле. Правила и подробная программа инструментального класса Придворной капеллы. Л.33а–40; Л. 41–49об.
- [10] РГИА. – Ф. 499. Оп. 1. № 1521а. Л.1–4об. Программа концерта учеников инструментального класса и малолетних певчих Придворной капеллы (1885 г.).
- [11] Римский-Корсаков В.Н. Немного юмора // Советская музыка. – 1958, № 6. – С. 81–84.
- [12] Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка: в 8 т. Т. 5. – М., 1963. – 602 с.
- [13] Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. – М., 1955. – 398 с.
- [14] Римский-Корсаков Н.А. Письма к С.Н. Кругликову // Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т.8А. – М., 1981. – 253 с. – РНБ. – Ф. 640. № 804. № 805.
- [15] Римский-Корсаков Н.А. Учебник гармонии. Курс Придворной капеллы. [Выпуск 1]: Гармонизация аккордами в пределах лада. СПб., 1884. IV, 209, IV с.; Учебник гармонии [Вып.2]. – СПб., 1885. – III, 245, III, VII с. Литограф. изд.
- [16] РНБ. – Ф. 187. № 1029. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к А.К.Глазунову от 31.VII 1886.
- [17] РНБ. – Ф. 640. № 247. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 1. Партитура. Автограф.
- [18] РНБ. – Ф. 640. № 257. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 3. Партитура. Автограф.
- [19] РНБ. – Ф. 640. № 263. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 4. Партитура. Автограф.
- [20] РНБ. – Ф. 640. № 275. Римский-Корсаков Н.А. Концерт для фортепиано с оркестром. 1882 г.
- [21] РНБ. – Ф. 640. № 310. Римский-Корсаков Н.А. «Тебе Бога хвалим».
- [22] РНБ. – Ф. 640. № 566. Л. 28 «Дневник моих музыкальных работ с 26 сентября 1882 г. (по переезде с дачи в город)». (В рукописи: Римский-Корсаков Н.А. «Основы оркестровки»).
- [23] РНБ. – Ф. 640. № 884. Л. 9. Глазунов А.К. Письмо к Н.А. Римскому-Корсакову от 14 сентября 1882 г.
- [24] РНБ. – Ф. 738. № 338. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к В.В.Стасову от 4 июля 1885 г.
- [25] Российский национальный музей музыки (РНММ). – Ф. 41. № 283. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к М.П.Беляеву от 31.VII 1886.
- [26] Соловцов А.А. Николай Андреевич Римский-Корсаков. – М., 1984. – 399 с.
- [27] Центральная музыкальная библиотека Мариинского театра (ЦМБ). – Римский-Корсаков Н.А. Снегурочка. Партитура. Т. 1–2. Автограф. [1880–1881 гг.]
- [28] Ястребцев В.В. Н.А. Римский-Корсаков. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. – Л., 1963. – 527 с.